

Фискальная гармония: сегодня и 90 лет назад | L'harmonie fiscale d'il y a 90 ans et d'aujourd'hui

Автор: Татьяна Гирко, [Лозанна](#), 27.08.2013.

Женева, дворец Вильсона (названный так в честь президента США, автора идеи создания Лиги Наций) © Ville de Genève

Вопрос борьбы с налоговой оптимизацией будет в центре обсуждений саммита «двадцатки», который пройдет 5-6 сентября в Санкт-Петербурге. Кристоф Фарке, специалист по международным экономическим отношениям в период между двумя войнами (1918-1939гг.), рассказывает о практике налогообложения транснациональных корпораций (ТНК) того периода, близкой к сегодняшней.

La lutte contre l'optimisation fiscale sera au cœur du sommet de G20 le 5-6 septembre prochain à Saint-Petersbourg. Christophe Farquet, spécialiste des relations fiscales internationales dans l'entre-deux-guerres, parle des pratiques de taxation des profits des multinationales dans les années 1920-1930, «assez proches» de celles de nos jours. L'harmonie fiscale d'il y a 90 ans et d'aujourd'hui

Положить конец агрессивной политике налогового планирования, изменить систему налогообложения на международном уровне, чтобы помешать крупным корпорациям, таким, как Google, Apple и другим уходить от налогов, пользуясь пробелами в соглашениях об избежании двойного налогообложения, – таковы цели, которые ставит перед собой Организация экономического сотрудничества и развития

(ОЭСР).

План действий по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и трансфером прибыли, состоящий из 15 пунктов, был представлен на встрече министров финансов в Москве [в конце июля](#). Речь идет о самом грандиозном проекте, начиная с 1920-х годов прошлого столетия. Швейцарию эти нововведения затрагивают в первую очередь, поскольку именно здесь расположены штаб-квартиры многих международных компаний, которых привлекают невысокие налоговые ставки и снисходительное законодательство в этой области.

Между тем, проблема борьбы с налоговыми привилегиями не нова, отмечает в своем исследовании историк Лозаннского университета Кристоф Фарке. Более того, именно в Женеве под покровительством Лиги Наций (предшественницы ООН) были созданы первые международные комитеты по вопросам налогообложения в 1920-х годах прошлого столетия.

Экономическая глобализация началась еще в конце 19 века. Однако вопрос об уклонении от уплаты налогов возник только после Первой мировой войны, вместе с появившимися разногласиями о налогообложении прибыли и дивидендов юридических лиц в разных странах.

«Методы, используемые для уклонения от уплаты налогов международными компаниями в период между двумя войнами, похожи на сегодняшние. ТНК использовали налоговые гавани, чтобы перевести туда свои штаб-квартиры или создать холдинги, что позволяло им ограничить налоговое бремя по фактическому месту нахождения организации», – рассказал Нашей Газете.ch Кристоф Фарке.

Привилегии, предоставляемые холдингам, привлекают крупные компании в Швейцарию, Лихтенштейн и Люксембург. Таков, например, случай швейцарского холдинга, созданного в 1928 году концерном химических корпораций IG Farben, в составе которого объединились фармацевтическая компания Bayer, создатель фотопленок Agfa, химический концерн BASF и многие другие предприятия отрасли, рассказывает французская газета Le Monde.

Кроме перенесения штаб-квартиры в «налоговые гавани», крупные корпорации старались «увести прибыль» в страны с низким уровнем налогообложения.

По информации Le Monde, архивы швейцарских компаний позволяют говорить о широком использовании так называемой «трансфертной цены». Эта популярная и сегодня практика состоит в том, что связанные в рамках одной группы фирмы перепродают друг другу продукцию, устанавливая цену таким образом, чтобы основная доля прибыли была получена той компанией, которая находится стране с наиболее выгодной системой налогообложения. Так, в конце 1920-х годов всего лишь пятая часть прибыли, полученной международной фармацевтической группой Ciba, прародительницей концерна [Novartis](#), была задекларирована ее подразделениями, расположенными за пределами Швейцарии.

Дипломаты и функционеры высшего звена поддерживали швейцарские ТНК в налоговых спорах за рубежом даже тогда, когда было известно, что последние действовали недобросовестно.

«Компании применяли различные бухгалтерские ухищрения, чтобы снизить также

налогообложение своих филиалов и отделений за границей. Кроме того, как показывает пример Швейцарии, эта практика получила широкую поддержку государственного аппарата. Дипломаты и функционеры высшего звена поддерживали швейцарские ТНК в налоговых спорах за рубежом даже тогда, когда было известно, что последние действовали недобросовестно», – продолжает Кристоф Фарке.

Таким образом, страна банковской тайны попала в центр международных дискуссий почти за 100 лет до появления грандиозного проекта ОЭСР.

Вопрос о том, где должны платить налоги ТНК и их дочерние фирмы начинает волновать послевоенную Европу. Одни страны выступают за то, чтобы облагать налогами головные компании по месту их нахождения, другие считают, что отчисления должны поступать в бюджет тех стран, где ведется фактическая деятельность. В отсутствие международных соглашений над ТНК нависла угроза двойного налогообложения.

Первый комитет экспертов по вопросам налогообложения был организован под эгидой Лиги Наций между 1921 и 1923 годами. 5 апреля 1923 года он представил финансовому комитету организации отчет о двойном налогообложении и свои предложения. Стране, в которой компания осуществляет свою деятельность, предлагалось предоставить приоритетное право налогообложения, а налог на доход, полученный в виде дивидендов, должен уплачивать собственник по месту своего проживания.

Но настоящим толчком для развития международного права в области налогообложения стала Конференция в Женеве 1922 года, в которой приняли участие 34 страны. Одной из целей этой Конференции стал поиск выхода из послевоенного экономического хаоса. Резолюция, принятая по итогам встречи, предусматривала борьбу с уклонением от уплаты налогов и двойным налогообложением. Даже если эти направления могут показаться диаметрально противоположными на первый взгляд, они являются разными сторонами одной медали. В обоих случаях стоит вопрос о гармонизации систем налогообложения разных стран.

После Конференции в Женеве был основан первый постоянно действующий международный комитет по вопросам налогообложения при Лиге Наций. Он собирался дважды в год в Женеве и состоял из руководителей налоговых администраций семи крупнейших экономик, объединенных международной организацией: Бельгии, Франции, Италии, Великобритании, Голландии, Швейцарии и Чехословакии.

Маскируя свои аргументы под видом технических рекомендаций, члены комитета будут оставаться посредниками, ведущими переговоры и защищающими интересы своих правительств

Однако Кристоф Фарке отмечает, что союз экспертов налогового права и политиков редко приносит плоды. «Маскируя свои аргументы под видом технических рекомендаций, члены комитета будут оставаться посредниками, ведущими переговоры и защищающими интересы своих правительств», – считает историк. Столкнувшись с тем, что эти интересы очень отличаются друг от друга, комитет пришел к выводу о необходимости поиска решения, которое устроило бы всех. Поэтому первый отчет о его работе, опубликованный в 1925 году, не был нацелен на

кардинальные перемены.

В 1926 году, со вступлением в Лигу Наций Германии, комитет начинает работу в новом направлении. Его силы направлены теперь на разработку двусторонних соглашений. Концепция мягкого регулирования приходит на смену первоначальной идее установления единых жестких норм. Этой концепции впоследствии будут придеживаться Налоговый комитет ООН, Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЕС) и, наконец, ОЭСР.

На налоговой конференции в Женеве в 1928 году были представлены результаты работы комитета – три типовых модели соглашений об избежании двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов. Эти документы, содержащие множество исключений, по словам Кристофа Фарке, представляют собой шаг назад. Идея создания многостороннего соглашения уступает место двусторонним конвенциям. Тем не менее, именно в типовых моделях 1928 года был разработан принцип, которого придерживается международное налоговое право и по сей день: дочерние предприятия рассматриваются в качестве автономных юридических лиц.

С одной стороны, установление общих правил позволяет уменьшить число конфликтов, возникающих между страной, где ведется деятельность компании, и страной, в которой находится ее штаб-квартира. С другой, международные корпорации получают больше свободы в оптимизации налогообложения, перераспределяя прибыль между дочерними структурами. Это стало моментом возникновения проблематики «трансфертной цены», остающейся одним из основных вопросов, который призван решить новый план ОЭСР.

Что касается международного налогообложения, то опыт работы финансовых комиссий при Лиге Наций можно считать поражением.

«Что касается международного налогообложения, то опыт работы финансовых комиссий при Лиге Наций можно считать поражением. Идея проекта многосторонней конвенции, призванной бороться с уходом от уплаты налогов и двойным налогообложением, слишком быстро уступила место типовым соглашениям, которые послужили моделями будущих двусторонних конвенций», – считает Кристоф Фарке.

Единого мнения об оценке результатов деятельности комиссии при Лиге Наций не существует. Одни отмечают, что разработанная концепция открыла двери для налоговых манипуляций, другие считают ее заслугой тот факт, что в период между двумя войнами было заключено около шестидесяти двусторонних соглашений, позволивших решить найти решение многих спорных ситуаций в области международного налогообложения.

Впрочем, историк из Лозаннского университета отмечает, что «влияние комиссий в области двойного налогообложения не принесло никого вреда международным компаниям. Страны подписали двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения в их пользу. Но даже если таких соглашений не существовало, ТНК с легкостью уходили от налогов при помощи методов, описанных выше».

«Очевидно, что современный экономический и политический контекст более благоприятен для подписания многостороннего соглашения, чем в период между двумя войнами», – сказал Кристоф Фарке Нашей Газете.ch.

Удастся ли ОЭСР и ее проекту выполнить поставленную задачу, и каким будет результат? Ответ мы получим в Санкт-Петербурге 5-6 сентября.

[Швейцария и ОЭСР](#)

Статьи по теме

[Швейцария на встрече «Группы двадцати»](#)

[«Большая двадцатка»: швейцарская делегация в Москве](#)

[«Двадцатка» против банковской тайны](#)

[G20 предпочла экономический рост жесткому ограничению расходов](#)

[Швейцария сдается под давлением ОЭСР](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/econom/16202>